

©2006. В.П. Орлов

ОБ ОДНОЙ ЗАДАЧЕ ДИНАМИКИ ВЯЗКОУПРУГОЙ СРЕДЫ СО СВОБОДНОЙ ГРАНИЦЕЙ

Установлена локальная теорема существования и единственности сильных решений для системы уравнений вязкоупругой сплошной среды со свободной границей.

Ключевые слова: вязкоупругая сплошная среда, свободная граница, теорема существования и единственности

MSC (2000): 35Q35, 47H11

1. Введение.

Рассматривается начально-граничная задача

$$V_t + \sum_{i=1}^n V_i \partial V / \partial x_i - \mu \Delta V - \text{Div } G(B_x(V)) - \nabla Q = F(t, x), \quad (1.1)$$

$$\nabla \cdot V(t, x) = 0, (t, x) \in \mathcal{Q}_{T_0};$$

$$V(0, x) = v^0(x), x \in \Omega_0, \tilde{T}(V, Q)n(x) = -n(x)P_0(t, x), (t, x) \in \mathcal{S}_{T_0}, \quad (1.2)$$

описывающая движение сплошной среды, занимающей в момент времени $t = 0$ положение Ω_0 . Здесь $\Omega_t \in R^n$, $n \geq 2$ является семейством ограниченных областей с границей Γ_t , $\mathcal{Q}_{T_0} = \{(t, x) : t \in [0, T_0], x \in \Omega_t\}$, $\mathcal{S}_{T_0} = \{(t, x) : t \in [0, T_0], x \in \Gamma_t\}$, вектор-функция $V(t, x) = (V_1(t, x), \dots, V_n(t, x))$ означает скорость среды в точке x в момент t , скалярная функция $Q(t, x)$ — давление, μ — положительная константа, $G(Z)$ — $n \times n$ матрица с коэффициентами $g_{ij}(z_{11}, z_{12}, \dots, z_{nn})$ (z_{ij} — коэффициенты матрицы Z), $n(x)$ — вектор внешней нормали к границе Γ_t в точке x , Div — дивергенция матрицы (см.[1]). Выражение $B(V)$ задается как $B(V) = z(0; t, x)$, где $z(\tau; t, x)$ определяется как решение задачи Коши (в интегральной форме)

$$z(\tau; t, x) = x + \int_t^\tau V(s, z(s; t, x)) ds, \quad \tau \in [0, T_0], (t, x) \in \mathcal{Q}_{T_0}, \quad (1.3)$$

а $B_x(V) = z_x(0; t, x)$ — матрица Якоби для $z(0; t, x)$. Матрица $B_x(V)$ характеризует деформацию окрестности частицы $y \in \Omega_0$, находящейся в точке x в момент времени t , при движении по траектории поля скоростей среды V . Тензор напряжений среды $\tilde{T}(V, Q)$ определяется как матрица с коэффициентами

$$\tilde{T}_{ij} = -\delta_{ij}Q + \mu(\partial V_i / \partial x_j + \partial V_j / \partial x_i) + g_{ij}(z_x(0; t, x)).$$

Таким образом, матрица $G(B_x(V))$ описывает упругие напряжения среды. Как следует из (1.1), среда помнит упругие напряжения вдоль траекторий поля скоростей в начальный момент времени, а не только в точке x в момент t . В задаче (1.1)-(1.2) искомыми являются вектор-функция V , скалярная функция Q и множество \mathcal{Q}_{T_0} .

Система (1.1)-(1.2) описывает движение вязкоупругой сплошной среды со свободной границей. В случае цилиндрической области Q_{T_0} ($\Omega_t \equiv \Omega_0$) в [1] установлена локальная теорема существования и единственности сильных решений задачи (1.1)-(1.2) в соболевских пространствах при необходимых условиях на данные. В [2] установлена нелокальная теорема существования и единственности сильных решений для одной модели вязкоупругости в соболевских пространствах при малых данных. В случае $G \equiv 0$ система (1.1)-(1.2) описывает движение ньютоновской сплошной среды со свободной границей. В [3] при условии дифференцируемости по x функций F и P_0 установлена локальная теорема существования и единственности сильных решений задачи (1.1)-(1.2) в гильбертовых пространствах. Ниже мы, опираясь на результаты [3], устанавливаем аналогичный результат для случая $G \neq 0$. Мы ограничиваемся здесь простейшим случаем учета упругих напряжений в момент $t = 0$ в точке x , хотя тот же результат устанавливается аналогичным образом и для случая учета напряжений вдоль всей траектории $z(\tau; t, x)$ движения частицы $y = z(0; t, x)$ (как и в [4], в уравнении движения в этом случае появляется слагаемое $\int_0^t \text{Div } G(z_x(s; t, x)) ds$). В этой связи отметим ряд работ, посвященных доказательству существования слабых решений для таких сред (см. напр. [5]-[6]).

Ниже мы рассматриваем упрощенную модель, заменяя в граничном условии $\tilde{T}(V, Q)$ на $T(V, Q)$, где $T(V, Q)$ матрица с коэффициентами

$$T_{ij} = -\delta_{ij}Q + \mu(\partial V_i / \partial x_j + \partial V_j / \partial x_i).$$

Доказательство результата для общего случая проводится по той же схеме, что и для упрощенного. Для формулировки основных результатов нам понадобится ряд вспомогательных результатов, которые приводятся в разделе 2. В разделе 3 вводятся необходимые функциональные пространства. В разделе 4 формулируется основной результат, а в разделе 5 проводится его доказательство. Возникающие в оценках различные константы, не зависящие от существенных параметров, обозначаются через M .

2. Задача (1.1)-(1.2) в лагранжевых координатах.

Пусть $v(t, y)$ гладкая вектор-функция на $Q_T = \{(t, y) : t \in [0, T], y \in \Omega_0\}$,

$$u(t, y) = y + \int_0^t v(s, y) ds, \quad (t, y) \in Q_T, \quad (2.1)$$

$\Omega_t = \{x : x = u(t, y), y \in \Omega_0\}$, $S_T = \{(t, y) : t \in [0, T], y \in \Gamma_0\}$.

Соотношение (2.1) задает (по крайней мере для малых t) диффеоморфизм Ω_0 на Ω_t . Пусть $U(t, x)$ - обратное к $u(t, y)$ преобразование. Пусть $h(t, y)$ произвольная достаточно гладкая на Q_T вектор-функция. Поставим ей в соответствие определенную на Q_T вектор-функцию

$$H(t, x) = h(t, U(t, x)). \quad (2.2)$$

В дальнейшем пара функций (в том числе и скалярных), обозначенных большой и маленькой буквой (например H и h), предполагаются связанными соотношениями

$$H(t, x) = h(t, U(t, x)), \quad H(t, u(t, y)) = h(t, y). \quad (2.3)$$

Эти соотношения задают оператор $\mathcal{A}_v : \mathcal{A}_v(h) = H$ и обратный к нему оператор $\mathcal{B}_v : \mathcal{B}_v(H) = h$. В частности, для v и $\mathcal{B}_v(v) = V$ справедливы соотношения

$$V(t, x) = v(t, U(t, x)), \quad V(t, u(t, y)) = v(t, y). \quad (2.4)$$

Заметим, что

$$u_y(t, y) = U_x(t, u(t, y)), \quad U_x(t, x) = u_y(t, U(t, x)), \quad (2.5)$$

и если $\nabla \cdot V(t, x) = 0$, то

$$\det U_x(t, x) = 1, \quad \det u_y(t, y) = 1. \quad (2.6)$$

Перейдем в системе (1.1)-(1.2) от эйлеровых координат x к лагранжевым координатам y , сделав замену переменной

$$x = z(0; t, x) \equiv u(t, y), \quad y \in \Omega_0. \quad (2.7)$$

Введем обозначение $v(t, y) = u_t(t, y)$. Тогда справедливы формулы (2.1), (2.4), (2.6). Сделав в (1.1)-(1.2) замену переменной (2.7), с учетом вышеупомянутых соотношений, получаем задачу

$$v_t - \mu \Delta_v v + \nabla_v q = F^{(v)}(t, y) + \psi^{(v)}(t, y), \quad \operatorname{div}_v v = 0; \quad (t, y) \in Q_{T_0}; \quad (2.8)$$

$$v(0, y) = v_0(y), \quad y \in \Omega_0; \quad T_v(v, q)n_v(y) = -P_0^{(v)}(t, y)n_v(y), \quad (t, y) \in S_{T_0}. \quad (2.9)$$

Здесь $v(t, y) = V(t, u(t, y))$, $q(t, y) = Q(t, u(t, y))$,

$$F^{(v)}(t, y) = F(t, u(t, y)); \quad P_0^{(v)}(t, y) = P_0(t, u(t, y)); \quad n_v(y) = n(u(t, y)); \quad (2.10)$$

$$T_v(v, q) = \mathcal{B}_v(T(V, Q)); \quad (2.11)$$

$$\psi^{(v)}(t, y) = \mathcal{B}_v(\operatorname{Div} G(B_x(V))). \quad (2.12)$$

При этом

$$\nabla_v p = \mathcal{B}_v(\nabla P), \quad \Delta_v h = \mathcal{B}_v(\Delta H), \quad \operatorname{div}_v v = \mathcal{B}_v(\nabla \cdot V)$$

для произвольных скалярной P и вектор-функции H . Если найдены функции $v(t, y)$ и $q(t, y)$ то функции $V(t, x)$ и $Q(t, x)$ определяются как

$$V(t, x) = v(t, U(t, x)), \quad Q(t, x) = q(t, U(t, x)),$$

а область Ω_t как $\Omega_t = \{x : x = u(t, y), \quad y \in \Omega_0\}$ (u определяется через (2.7)).

3. Функциональные пространства.

Для формулировки результатов нам понадобится ряд функциональных пространств (см.[3]). Будем далее предполагать, что $\partial\Omega_0 \in C^{2+\alpha}$. Обозначим через $C^{r+\alpha}(\Omega_0)$, $r \geq 0$ целое, банахово пространство функций, имеющих непрерывные производные в $\bar{\Omega}_0$ до порядка r включительно, с конечной нормой

$$\|u\|_{C^{r+\alpha}(\Omega_0)} = \|u\|_{C^r(\bar{\Omega}_0)} + \sum_{|k|=r} [D_k u]_{\alpha, \Omega_0},$$

$$[D_k u]_{\alpha, \Omega_0} = \sup_{x, y \in \Omega_0} |u(x) - u(y)| |x - y|^{-\alpha}$$

Здесь $k = (k_1, k_2, \dots, k_n)$, $|k| = \sum_{i=1}^n k_i$, $D_k u = \partial^{|k|} u / \partial x^{k_1} \dots \partial x^{k_n}$. Обозначим через $C^{r+\alpha}(Q_T)$ при $r = 0, 1, 2$ банахово пространство определенных на \bar{Q}_T функций с конечной нормой

$$\|u\|_{C^\alpha(Q_T)} = \|u\|_{C(\bar{Q}_T)} + [u]_{\alpha, Q_T} \quad (r = 0),$$

$$[u]_{\alpha, Q_T} = [u]_{\alpha, t, Q_T} + [u]_{\alpha, x, Q_T},$$

$$[u]_{\alpha, t, Q_T} = \sup_{t, \tau, x} |u(t, x) - u(\tau, x)| |t - \tau|^{-\alpha/2},$$

$$[u]_{\alpha, x, Q_T} = \sup_{t, x, y} |u(t, x) - u(t, y)| |x - y|^{-\alpha},$$

$$\|u\|_{C^{1+\alpha}(Q_T)} = \|u\|_{C^1(\bar{Q}_T)} + \sum_{i=1}^n [\partial u / \partial x_i]_{\alpha, Q_T} + [u]_{1+\alpha, t, Q_T} \quad (r = 1),$$

$$\|u\|_{C^{2+\alpha}(Q_T)} = \|u\|_{C^2(\bar{Q}_T)} + \sum_{i, j=1}^n [\partial^2 u / \partial x_i \partial x_j]_{\alpha, Q_T} + [\partial u / \partial t]_{\alpha, Q_T} + \sum_{i=1}^n [\partial u / \partial x_i]_{1+\alpha, t, Q_T} \quad (r = 2).$$

Нам понадобится также банахово пространство $\tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(Q_T)$, $\gamma \in (0, 1)$, определенных на \bar{Q}_T функций с конечной нормой

$$\|u\|_{\tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(Q_T)} = \|u\|_{C(\bar{Q}_T)} + \sum_{i=1}^n [\partial u / \partial x_i]_{C^\alpha(Q_T)} +]u[$$

$$]u[= \sup_{x, y, t, \tau} |u(t, x) - u(t, y) - u(\tau, x) + u(\tau, y)| |t - \tau|^{-(1+\alpha-\gamma)/2}.$$

Аналогично определяются пространства $C^{r+\alpha}(\Pi_T)$, $\tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(\Pi_T)$.

4. Формулировка результатов.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Решением задачи (2.8)-(2.9) называется пара (v, q) , $v \in C^{2+\alpha}(Q_T)$, $q \in \tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(Q_T)$, удовлетворяющая уравнениям (2.8) и условиям (2.9).

ТЕОРЕМА 1. Пусть $F, F_x \in C^{1+\alpha}(\Pi_{T_0})$, $P_0, (P_0)_x \in \tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(\Pi_{T_0})$ при некоторых $\alpha, \gamma \in (0, 1)$. Тогда при достаточно малом $T \in (0, T_0]$ задача (2.8)-(2.9) имеет по крайней мере одно решение.

ЗАМЕЧАНИЕ 1. Величина T на самом деле зависит от $\|F\|_{C^{1+\alpha}(\Pi_{T_0})}$, $\|P_0\|_{\tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(\Pi_{T_0})}$ и Ω_0 и может быть оценена через данные задачи.

ЗАМЕЧАНИЕ 2. Мы, как и в [3], опускаем переформулировку результата в терминах задачи (1.1)-(1.2).

5. Доказательство теоремы 1.

5.1. Случай $G \equiv 0$.

Пусть дана пара (v, q) , $v \in C^{2+\alpha}(Q_T)$, $\nabla_v \cdot v = 0$, $q \in \tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(Q_T)$, удовлетворяющая условиям (2.9). Обозначим

$$\mathcal{L}(v, q) = v_t - \mu \Delta_v v + \nabla_v \cdot q. \quad (5.1)$$

Рассмотрим задачу

$$\mathcal{L}(v, q) = F^{(v)}(t, y). \quad (5.2)$$

В [3] установлена локальная разрешимость (5.2). Приведем этот результат в удобной для нас форме.

ЛЕММА 1. Пусть выполняются условия теоремы 1. Пусть

$$\|F\|_{C^\alpha(\Pi_{T_0})} \leq R_1, \quad \|P_0\|_{\tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(\Pi_{T_0})} \leq R_2.$$

Тогда найдется такое достаточно малое $T_1 = T_1(R_1, R_2)$, что при $T \leq T_1$ задача (5.2) имеет единственное решение (v, q) , $v \in C^{2+\alpha}(Q_T)$, $\nabla_v \cdot v = 0$, $q \in \tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(Q_T)$, и справедлива оценка

$$\|v\|_{C^{2+\alpha}(Q_T)} + \|q\|_{\tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(Q_T)} \leq M(R_1, R_2). \quad (5.3)$$

ЗАМЕЧАНИЕ 1. Условие на дифференцируемость функций F и P_0 использовалось лишь при доказательстве единственности решения.

Рассмотрим возмущенную задачу (5.2):

$$\mathcal{L}(v, q) = F^{(v)}(t, y) + \psi(t, y), \quad (5.4)$$

где $\psi(t, y) \in C^\alpha(Q_T)$.

ТЕОРЕМА 2. Пусть выполняются условия теоремы 1. Предположим, что

$$\|\psi(t, y)\|_{C^\alpha(Q_T)} \leq R_3.$$

Тогда найдется такое достаточно малое число $T_2 = T_2(R_1, R_2, R_3) \leq T_0$, что при $T \leq T_2$ задача (5.4) имеет единственное решение (v, q) , $v \in C^{2+\alpha}(Q_T)$, $\nabla_v \cdot v = 0$, $q \in \tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(Q_T)$, и справедлива оценка

$$\|v\|_{C^{2+\alpha}(Q_T)} + \|q\|_{\tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(Q_T)} \leq M_1(R_1, R_2, R_3). \quad (5.5)$$

Доказательство, по существу, повторяет доказательство леммы 1 (изящное, но связанное с весьма продолжительными выкладками, см.[3]). При этом возмущение $\psi(t, y)$, не зависящее от v , играет роль параметра, влияя лишь на величину T_2 .

5.2. Случай $G \neq 0$.

Для того, чтобы сократить выкладки, упростим в уравнении (2.8) слагаемое $\psi^{(v)}(t, y)$. В силу гладкости матричной функции G , с учетом структуры выражения $\mathcal{B}_v(\text{Div} G(B_x(V)))$, мы можем в задаче (2.8)-(2.9), без ограничения общности, заменить выражение $\psi^{(v)}(t, y) = \mathcal{B}_v(\text{Div} G(B_x(V)))$ на выражение

$$\psi^{(v)}(t, y) = \text{Div} G \left((I + \int_0^t v_y(s, y) ds) (I + \int_0^t v_y^*(s, y) ds)^{-1} \right), \quad (5.6)$$

поскольку коэффициенты векторов в правых частях двух последних соотношений имеют одинаковую структуру. Здесь * означает переход к сопряженной матрице. В частности, если $G(Z) \equiv Z$, то правая часть (5.6) совпадает с $\mathcal{B}_v(\text{Div} B_x(V))$.

Итак, будем полагать в (2.8) выражение $\psi^{(v)}(t, y)$ определенным формулой (5.6). Рассмотрим теперь задачу

$$\mathcal{L}(v, q) = F^{(v)}(t, y) + \psi^{(v)}(t, y). \quad (5.7)$$

Для доказательства ее разрешимости докажем ряд вспомогательных утверждений.

ЛЕММА 2. Пусть $v \in C^{2+\alpha}(Q_T)$, $\|v\|_{C^{2+\alpha}(Q_T)} \leq R_4$. Тогда справедлива оценка

$$\|\psi^{(v)}\|_{C^{2+\alpha}(Q_T)} \leq \Phi(R_4)T^{1-\alpha}, \quad (5.8)$$

где $\Phi(x)$ некоторая непрерывная функция от $x \in [0, \infty)$.

Доказательство. Пусть

$$Z(v) = (I + \int_0^t v_y(s, y) ds) (I + \int_0^t v_y^*(s, y) ds)^{-1},$$

так что $\psi^{(v)} = \text{Div} G(Z(v))$. Из условия $\|v\|_{C^{2+\alpha}(Q_T)} \leq R_4$ вытекает, что коэффициенты z_{ij} матрицы $Z(v)$ лежат в некотором шаре пространства R^{n^2} радиуса $R_5 = R_5(R_4)$ с центром в нуле и являются непрерывной функцией аргументов $\int_0^t \partial v_k(s, y) / \partial y_m ds$, $k, m = 1, \dots, n$.

Таким образом, коэффициенты \tilde{g}_{ij} матрицы $G(Z(v))$ также имеют вид

$$\tilde{g}_{ij}(v) = r_{ij} \left(\int_0^t \partial v_1(s, y) / \partial y_1 ds, \dots, \int_0^t \partial v_n(s, y) / \partial y_n ds \right),$$

где $r_{ij}(p_{11}, \dots, p_{nn})$ - гладкие функции своих аргументов, а

$$\begin{aligned} \partial \tilde{g}_{ij} / \partial y_k &= \sum_{l,m=1}^n \partial r_{ij} / \partial p_{lm} \left(\int_0^t \partial v_1(s, y) / \partial y_1 ds, \dots \right. \\ &\left. \dots, \int_0^t \partial v_n(s, y) / \partial y_n ds \right) \int_0^t \partial^2 v_l(s, y) / \partial y_k \partial y_m ds. \end{aligned}$$

Из последней формулы вытекает, что коэффициенты $\psi_i^{(v)}$ вектор-функции $\psi^{(v)}$ имеют вид

$$\psi_i^{(v)} = \sum_{j=1}^n \partial \tilde{g}_{ij} / \partial y_j = \sum_{j=1}^n \sum_{l,m=1}^n \partial r_{ij} / \partial p_{lm} \left(\int_0^t \partial v_1(s, y) ds / \partial y_1, \dots \right) \quad (5.9)$$

$$\dots, \int_0^t \partial v_n(s, y) / \partial y_n ds \Big) \int_0^t \partial^2 v_l(s, y) / \partial y_j \partial y_m ds.$$

Используя легко проверяемые неравенства

$$\|\varphi\psi\|_{C^\alpha(Q_T)} \leq M\|\varphi\|_{C^\alpha(Q_T)}\|\psi\|_{C^\alpha(Q_T)}, \quad (5.10)$$

$$\|f(\varphi)\|_{C^\alpha(Q_T)} \leq M\|\varphi\|_{C^\alpha(Q_T)}, \quad (5.11)$$

где φ, ψ - произвольные функции из $C^\alpha(Q_T)$, а f - некоторая гладкая функция, получаем, что для оценки $\|\psi\|_{C^\alpha(Q_T)}$ достаточно оценить нормы

$$\left\| \int_0^t \partial v_l(s, y) ds / \partial y_j ds \right\|_{C^\alpha(Q_T)}, \quad \left\| \int_0^t \partial^2 v_l(s, y) / \partial y_j \partial y_m ds \right\|_{C^\alpha(Q_T)}.$$

Используя элементарные соображения, имеем

$$\left\| \int_0^t \partial v_l(s, y) ds / \partial y_j ds \right\|_{C^\alpha(Q_T)} \leq MT^{1-\alpha} \|v\|_{C^{1+\alpha}(Q_T)}, \quad (5.12)$$

$$\left\| \int_0^t \partial^2 v_l(s, y) / \partial y_j \partial y_m ds \right\|_{C^\alpha(Q_T)} \leq MT^{1-\alpha} \|v\|_{C^{2+\alpha}(Q_T)}. \quad (5.13)$$

Из оценок (5.10)-(5.13) и (5.9) в силу гладкости функций r_{ij} вытекает, что

$$\|\psi^{(v)}\|_{C^\alpha(Q_T)} \leq M_3(R_4)T^{1-\alpha},$$

откуда следует (5.8) с $\Phi(x) = M_3(R_4)T^{1-\alpha}$. Лемма доказана.

Перейдем теперь непосредственно к доказательству разрешимости задачи (5.7).

ТЕОРЕМА 3. Пусть выполняются условия теоремы 1. Тогда при достаточно малом $T \in (0, T_0]$ задача (5.7) имеет единственное решение.

Доказательство. Пусть

$$u \in B(R_0) = \{u : u \in C^{2+\alpha}(Q_T), T \leq T_0, \|u\|_{C^{2+\alpha}(Q_T)} \leq R_0\}.$$

Рассмотрим задачу

$$\mathcal{L}(v, q) = F^{(v)}(t, y) + \psi^{(u)}(t, y), \quad (5.14)$$

при произвольной $u \in B(R_0)$. Из (5.8) следует, что

$$\|\psi^{(u)}\|_{C^\alpha(Q_T)} \leq T^{1-\alpha} \Phi(R_0) \equiv R_3. \quad (5.15)$$

В силу теоремы 2 при фиксированных F и P_0 , получаем существование и единственность решения (v, q) задачи (5.14) на промежутке $[0, T]$, $T \leq T_2(R_1, R_2, T^{1-\alpha} \Phi(R_0))$, причем

$$\|v\|_{C^{2+\alpha}(Q_T)} + \|q\|_{\tilde{C}^{2+\alpha}(Q_T)} \leq M_1(R_1, R_2, R_3) = M_1(R_1, R_2, T^{1-\alpha} \Phi(R_0)).$$

Считая R_3 постоянным, выберем R_0 настолько большим, а T_3 настолько маленьким, чтобы при $T \leq T_3$ выполнялось неравенство

$$\|v\|_{C^{2+\alpha}(Q_T)} + \|q\|_{\tilde{C}_\gamma^{1+\alpha}(Q_T)} \leq R_0. \quad (5.16)$$

Обозначим через \mathcal{R} оператор, ставящий в соответствие $u \in B(R_0)$ решение v задачи (5.14). Последнее неравенство означает, что оператор \mathcal{R} переводит шар $B(R_0)$ в себя.

Пусть $v^0(t, y) = v_0(y)$, T и R_0 таковы, что $\mathcal{R}B(R_0) \subset B(R_0)$, а $v^0 \in B(R_0)$. Пусть v^n, q^n - последовательность решений уравнения (5.14) при $u = v^{n-1}$, $n = 1, 2, \dots$. Так как $v^n = \mathcal{R}v^{n-1}$, то $v^n \in B(R_0)$. Следуя [3], покажем, что последовательность v^n сходится в норме $C^{2+\alpha'}(Q_T)$, а q^n - в норме $\tilde{C}_{\gamma'}^{2+\alpha'}(Q_T)$. Здесь $\alpha' \in (0, \alpha)$ - произвольное число, а $\gamma' = \max(\gamma, 1 + \alpha' - \alpha)$. Справедлива

ЛЕММА 3. При произвольном $\varepsilon > 0$ имеет место неравенство

$$\begin{aligned} \|v^n - v^{n-1}\|_{C^{2+\alpha'}(Q_T)} + \|q^n - q^{n-1}\|_{\tilde{C}_{\gamma'}^{2+\alpha'}(Q_T)} &\leq M(\varepsilon\|v^n - v^{n-1}\|_{C^{2+\alpha'}(Q_T)} + \\ &+ C(\varepsilon) \int_0^T \|v(s, y) ds\|_{C^{2+\alpha}(Q_s)} ds + \|\psi^{(v^{n-1})} - \psi^{(v^{n-2})}\|_{C^\alpha(Q_T)}). \end{aligned} \quad (5.17)$$

При доказательстве нужно повторить рассуждения, проведенные при доказательстве единственности в теореме 5 из [3]. При этом дополнительные слагаемые в правой части (5.14), содержащие $\psi^{(u^2)}$ и $\psi^{(u^1)}$, обуславливают появление последнего слагаемого в (5.17).

ЛЕММА 4. Пусть даны произвольные функции $v^1, v^2 \in B(R_0)$. Тогда справедливо неравенство

$$\|\psi^{(v^2)} - \psi^{(v^1)}\|_{C^{\alpha'}(Q_T)} \leq M_4(R_0)T^{1-\alpha}\|v^2 - v^1\|_{C^{2+\alpha'}(Q_T)}. \quad (5.18)$$

Доказательство. Из формулы (5.9) следует, что

$$\begin{aligned} \Delta_i = \psi_i^{(v^2)} - \psi_i^{(v^1)} &= \sum_{j=1}^n \sum_{l,m=1}^n \left[\frac{\partial r_{ij}}{\partial p_{lm}} \left(\int_0^t \partial v_1^2(s, y) ds / \partial y_1, \dots, \right. \right. \\ &\left. \int_0^t \partial v_n^2(s, y) / \partial y_n ds \right) - \frac{\partial r_{ij}}{\partial p_{lm}} \left(\int_0^t \partial v_1^1(s, y) ds / \partial y_1, \dots, \int_0^t \partial v_n^1(s, y) / \partial y_n ds \right) \Big] \\ &\quad + \int_0^t \partial^2 v_i^2(s, y) / \partial y_j \partial y_m ds + \\ &\quad \sum_{j=1}^n \sum_{l,m=1}^n \frac{\partial r_{ij}}{\partial p_{lm}} \left(\int_0^t \partial v_1^1(s, y) ds / \partial y_1, \dots, \int_0^t \partial v_n^1(s, y) / \partial y_n ds \right) \\ &\quad \left[\int_0^t \partial^2 v_i^2(s, y) / \partial y_j \partial y_m ds - \int_0^t \partial^2 v_i^1(s, y) / \partial y_j \partial y_m ds \right]. \end{aligned}$$

Используя неравенства (5.10) и (5.11) для оценки $C^{\alpha'}(Q_T)$ нормы от Δ_i , так же, как при доказательстве леммы 2, получаем, что

$$\|\Delta_i\|_{C^{\alpha'}(Q_T)} \leq MT^{1-\alpha}\|v^2 - v^1\|_{C^{2+\alpha'}(Q_T)}(\|v^2\|_{C^{2+\alpha'}(Q_T)} + \|v^1\|_{C^{2+\alpha'}(Q_T)}).$$

Отсюда следует (5.18). Лемма доказана.

Из оценок (5.17) и (5.18) следует, что

$$\|v^n - v^{n-1}\|_{C^{2+\alpha'}(Q_T)} + \|q^n - q^{n-1}\|_{\tilde{C}_{\gamma'}^{2+\alpha'}(Q_T)} \leq M \left(\varepsilon \|v^n - v^{n-1}\|_{C^{2+\alpha'}(Q_T)} + \right. \quad (5.19)$$

$$\left. C_\varepsilon \int_0^T \|v(s, y)\|_{C^{2+\alpha}(Q_s)} ds + M_4(R_0)T^{1-\alpha} \|v^{n-1} - v^{n-2}\|_{C^{2+\alpha'}(Q_T)} \right).$$

Воспользовавшись тем, что $\|v\|_{C^{2+\alpha}(Q_s)} \leq \|v\|_{C^{2+\alpha}(Q_T)}$ при $s \leq T$, полагая $\varepsilon > 0$ и $T > 0$ достаточно малыми, получаем из (5.19), что

$$\|v^n - v^{n-1}\|_{C^{2+\alpha'}(Q_T)} + \|q^n - q^{n-1}\|_{\tilde{C}_{\gamma'}^{2+\alpha'}(Q_T)} \leq \frac{1}{2} \|v^{n-1} - v^{n-2}\|_{C^{2+\alpha'}(Q_T)}. \quad (5.20)$$

Из (5.20) следует, что последовательности v^n и q^n сходятся к некоторым функциям $v \in C^{2+\alpha'}(Q_T)$ и $q \in \tilde{C}_{\gamma'}^{2+\alpha'}(Q_T)$ соответственно. Равномерная ограниченность норм $\|v^n\|_{C^{2+\alpha}(Q_T)}$ и $\|q^n\|_{\tilde{C}_{\gamma'}^{2+\alpha}(Q_T)}$ влечет (см. [3]) включения $v \in C^{2+\alpha}(Q_T)$ и $q \in \tilde{C}_{\gamma}^{2+\alpha}(Q_T)$. Ясно, что пара (v, q) является решением уравнения (5.7). В силу неравенства (5.18) доказательство единственности с небольшими несущественными изменениями повторяет доказательство единственности в теореме 5 из [3] для задачи (5.2). Теорема 3 доказана.

Нетрудно видеть, что однозначная разрешимость уравнения (5.7) равносильна однозначной разрешимости задачи (2.8)-(2.9).

Теорема 1 доказана.

1. Орлов В.П., Соболевский П.Е. *Исследование математических моделей вязкоупругости* // ДАН УССР. сер.А. - 1989. - N 10. - С. 31-35.
2. Орлов В.П. *Устойчивость нулевого решения математической модели вязкоупругой жидкости* // Известия Вузов. Математика. - 1995. - N 3. - С. 82-84.
3. Солонников В.А. *Разрешимость задачи о движении вязкой несжимаемой жидкости, ограниченной свободной поверхностью* // Известия АН СССР. сер. мат. - 1977. - Т. 41. - N 6. - С. 1388-1424.
4. Orlov V.P., Sobolevskii P.E. *On mathematical model of viscoelasticity with a memory* // Differential and Integral Equations. - 1991. - V.4. - N 1. - P. 89-101.
5. Звягин В.Г., Дмитриенко В.Т. *О слабых решениях начально-граничных задач для уравнений движения вязкоупругой жидкости* // Докл. РАН. - 2001. - Т. 380. - No 3. - С. 308-311.
6. Dmitrienko V.T., Zvyagin V.G. *Topological degree method in the equations of Navier-Stokes type* // Abstract and Applied Analysis. - 1997. - V. 1-2. - P. 1-45.

Воронежский государственный университет,
математический факультет,
Университетская пл., 1,
394 006 Воронеж, Россия
orlov_vp@mail.ru

Получено 13.12.2005